

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ БОГОВ

ХРАНИТЕЛЬ

Хранитель пограничной крепости
Душа пламени
Встретимся в Силуране!

ГИЛЬДИЯ

Знак Гильдии
Тьма над Гильдией
Пасынки Гильдии

ПОСТОЯЛЫЙ ДВОР

Привычное проклятие
Право на имя
Сокровище троллей

ОСОБЫЙ ДЕСЯТОК

Два талисмана
Гром над городом

Шарлатан на продажу *(не окончено)*

Ольга Голотвина

ДУША
ПЛАМЕНИ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Иллюстрация на переплете — *Владимир Манюхин*

Внутренние иллюстрации — *Андрей Клепаков*

Карта — *7Narwen*

Голотвина, Ольга Владимировна.
Г61 Душа пламени / Ольга Голотвина. — Москва : Эксмо, 2023. — 336 с. : ил.

ISBN 978-5-04-174572-1

Есть ли время любоваться на экзотические диковины Наррабана, когда древняя тайна, способная изменить лик мира, может попасть в недобрые руки... Когда секта фанатиков-убийц рвется возродить свое жестокое божество и готова для этого пролить реки крови... Когда чудовища пожирают людей в подземельях под древним городом... И это лишь часть того, с чем предстоит встретиться Ралиджу из Клана Сокола, который отправился на поиски старого ученого Илларни. И пусть ему предстоит встретить старых врагов и нажать новых, пусть недружелюбная к чужакам заморская страна преподносит на каждом шагу новые опасности... разве бросит Ралидж в беде мудрого старика, когда-то заменившего ему отца?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-174572-1

© Голотвина О.В., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*С благодарностью посвящаю эту книгу
Александру Станиславовичу Курьяте,
мастеру-кузнецу,
сковавшему мне в подарок великолепный меч,
а также Рене, без которой
я никогда бы этого меча не увидела,
и всей цепочке читателей, передававшей меч
из Житомира в Санкт-Петербург,
а оттуда — в Москву:
Рене, bigf, Тельтиар, Хелькэ, Orrofin, Scorpion (Archon)*

Душа Пламени

(290 год Железных Времен)

«Из всех напастей, которым Единый позволил обрушиться на Наррабан, самым ужасным было нашествие иноземцев во главе с королем Джайкатом. Не страшны были копья, не страшны были мечи, а страшен был богомерзкий колдун Шадридаг, идущий с войском. Был тот колдун звездочетом и украл тайну Души Пламени, что записана была в небесах сияющими буквами. И так грозна была Душа Пламени, что летописцы боялись заносить на пергамент достоверные сведения о ней, ибо суеверно ждали за то огненной смерти для себя. Потому нам приходится довольствоваться устными преданиями, в равной мере жуткими и невероятными...»

Гхауру-дэр, «Взгляд в прошлое», свиток десятый

1

Пламя факелов дрожало и тянулось ввысь, но не в силах было осветить мрачную обширную пещеру. Свод терялся во тьме, и казалось, что у пещеры вообще нет потолка, что ее накрывает вечный беззвездный мрак.

Ярче всего освещено было возвышение из черного гранита, к которому вели широкие ступени. По углам возвышения были вбиты массивные ржавые кольца с обрывками веревок. В неглубоких желобках, избороздивших поверхность камня, застыла кровь.

Это мрачное древнее сооружение не могло быть ничем иным — только жертвенником. Даже не глядя на него, с закрытыми глазами, случайно угодивший в пещеру путник ощутил бы ледяную волну ужаса.

Но еще страшнее была возвышающаяся над жертвенником гигантская статуя из черного камня.

Ничего чудовищного не было в облике статуи: не прорезали рот клыки, не тарасились мерзко выпученные глаза. Нет, из сумрака угрюмо и сосредоточенно глядело молодое, с правильными чертами лицо. Пожалуй, каменный человек был даже красив — суровой и грозной красотой. Он сидел в свободной, уверенной позе, опустив левую руку на колено, а правую вытянув вперед и немного вниз — так, что она склонялась к жертвеннику.

Душа Пламени

То ли здесь потрудился гениальный ваятель, то ли впрямь, как гласит предание, не руками человеческими была создана статуя, — но только мороз пробирал по коже при взгляде на этот сумрачный лик.

Те, чья жизнь обрывалась на черном жертвеннике, знали, что на их предсмертные мучения неотрывно глядят глаза Кхárхи, Хмурого Бога.

Со всех сторон к статуе неслись вздохи и тихие стоны. Но это стонали не души бесчисленно замученных на жертвеннике людей — всего лишь выл воздух, проходя сквозь незаметные отверстия. Без них в пещере невозможно было бы дышать, такие густые серные испарения валили из бокового тоннеля (одного из трех, что черными пятнами затаились во мраке). Тоннель этот никуда не вел, он заканчивался глубокой и широкой трещиной, на дне которой медленно вздымалась и опадала золотая вязкая масса. Ибо гора была вулканом — и время от времени сотрясала окрестности яростными выплесками лавы.

Но некому было бояться гнева подземных сил. Земледельцы не селились тут не только из-за огненного буйства вулкана, но и из-за тайной, глухой, расплзавшейся шепотком недоброй славы этих мест. А люди, которые время от времени раскидывали шатры у восточного склона, у единственного в этих краях родника, не боялись подземных толчков и глухого гула, потому что знали: лава хлынет по западному склону, по проложенному веками руслу.

И щель, сочащаяся вонючими испарениями, была для этих людей лишь местом, куда удобно скидывать трупы. Сегодня в эту трещину тоже было опущено мертвое тело. Но его не тащили за ноги по полу тоннеля, как это обычно делалось, а несли, завернув в бархатное покрывало, и при этом многогласно зывали к Хмурому Богу.

И теперь вокруг жертвенника в мрачном молчании восседало около пятидесяти человек. Это была на редкость разнообразная компания. Нищий в отрепье сидел рядом с толстяком в золотой парче. Горец с наррабанского севера в одежде из козьих шкур соседствовал с грайánцем в нарядном камзоле. Свиристый рубака

Глава 1

с иссеченной шрамами открытой грудью устроился возле тихого старичка, пальцы которого были испачканы чернилами.

Были в этом пестром собрании и две женщины. Одна — молодая, коренастая, в горских штанах из выделанной кожи и рубахе из небеленого полотна — носила на голове алую повязку Матери Племени. Другая была с головы до ног скрыта под густой вуалью. Наррабáнки давно уже не носили такой убор, лишь некоторые женщины из благородных семей продолжали поддерживать древние традиции. Иногда она тихо поправляла вуаль, показывая тонкую руку в золотых кольцах.

Внезапно чинное выжидание было прервано резким движением гибкого, сильного тела. Тигриным прыжком на ступени выметнулся смуглый человек, взбежал на жертвенник, застыл рядом с рукой статуи, в свете факелов.

Нельзя было угадать возраст по этому темному лицу, выдубленному сухим ветром пустыни. Жгучие черные глаза, горбатый хищный нос, жесткая линия рта. Черная шапка выющихся волос тщательно подбрита вокруг ушей. Ушные раковины сверху донизу проколоты, в дырочки продеты тонкие золотые кольца. В одном ухе — шесть колец, в другом — семь. Наряд мужчины составляли дорогие, расшитые серебром шаровары и старая безрукавка из козьей шкуры, распахнутая на темной груди. На выпирающих грязных ключицах лежало золотое ожерелье с драгоценными камнями. Повернувшись лицом к статуе, пустынный кочевник взревел:

— Великий Одержимый умер! Он в Сияющем Мире, он счастлив! Те, кого он убил во славу Кхархи, стали там его рабами! Теперь я буду Великим Одержимым! Я, Нрах, прозванный Львом Пустыни! Возьми меня, Хмурый! Я — твой слуга, я — Избранный!

Собравшиеся выжидающе молчали. Нрах обернулся, оглядел пещеру и понял, что сказано мало. Как истинный наррабáнец, кочевник ненавидел долгие разговоры, но для такого случая пришлось призвать на помощь все свое красноречие.

— Я — Нрах! — заорал он, ударяя себя кулаком в грудь. — Львом Пустыни зовут меня, горячим ветром зовут меня, песчаной бурей зовут меня! Двести клинков под моей рукой — и все Посвященные! Там, где проходят мои воины, ветер разносит

Душа Пламени

дым и пепел, песок впитывает кровь! Мои бойцы, как настоящие львы, вспарывают животы врагов и рвут зубами печень! Хмурый, это для тебя! Взгляни на мои уши! Каждое кольцо — это десяток врагов, убитых в бою, а замученных пленников я не считаю! Кхархи, я достоин быть Великим Одержимым!

Голос кочевника угас под черным сводом. Разгорячившись, как в бою, Нрах бросил руку к бедру, туда, где ладонь привыкла находить рукоять кривого меча. Но рука бессильно повисла: воин вспомнил, что он безоружен — как и все, кто собрался в пещере.

Жест этот остудил пыл кочевника. Он повел плечом — мол, я все сказал! — спустился по ступеням и остался стоять у жертвенника.

Тихо встал с места старик в лохмотьях, поднялся, приволакивая ногу, к статуе, под факельные отсветы.

— Иххб Кривая Нога — так зовут меня, — начал он, стараясь говорить солидно и веско, но голос привычно сбивался на хнычущую, просительную скороговорку. — Я — старейшина нищих, что сидят у Храма Единого в Нáрра-до. Ты знаешь меня, Кхархи! Я достоин быть Великим Одержимым. Не две сотни Посвященных, а вдвое больше покорны моей воле. Днем они бродят по дворам и кланчат объедки или толпятся у храмов, вымаливая у прохожих медяки... а ночью, выползая из подвалов и подворотен, подкарауливают запоздалых прохожих, поджигают дома, крадут детей у спящих матерей. Мои люди не машут клинками и не рвут зубами печень врага, но те, кто попадает в наши руки, долго, очень долго зовут смерть-избавительницу. А когда она все-таки приходит, мы бросаем изуродованные тела на перекрестках и площадях, чтобы утром горожане увидели, ужаснулись и завывли — на радость тебе, Хмурый! Возьми меня! Я обещаю весь мир и найду твой браслет! Ты вернешься в эту пещеру, обретешь прежнюю силу... Я сделаю это, Кхархи!

Прихрамывая, Иххб спустился по ступеням и встал рядом с Нрахом. Физиономия кочевника перекосилась от зависти к гладкой речи соперника.

Но вскоре исходить завистью пришлось уже им обоим, потому что на жертвенник взошел плечистый грайáнец в дорогом камзоле и затопил присутствующих волнами красноречия.

Глава 1

Был он пиратом, командовал эскадрой из пяти кораблей и теперь живописал разоренные портовые города, горящие суда, багровые от крови волны — и все это, разумеется, во славу Хмурого. Кто, как не он, достоин стать Великим Одержимым?

Почти все сожженные города и потопленные корабли, что перечислил пират, были наррабанскими. Присутствующие (в большинстве своем наррабанцы) внимали рассказу доброжелательно и с уважением.

Когда пират спустился с жертвенника и занял место рядом с другими претендентами, на гранитном возвышении встал человек столь экзотической внешности, что даже среди сдержанных зрителей пронесся легкий шепоток.

Шуплый человечек с белесыми ресницами и бледно-голубыми глазами вежливо и задумчиво оглядел толпу. Его хрупкое тельце тонуло в несурзном буром балахоне, усеянном карманами всех размеров. На талии балахон был схвачен серебряной цепочкой. По спине спускались белые, почти бесцветные волосы такой длины, что позавидовала бы иная женщина. Заплетенные в три тонкие косы, они были аккуратно заправлены под цепочку. Надо лбом волосы были выщипаны, и на блестящей розовой коже красовалась причудливая тонкая татуировка, завитками спускающаяся на виски. Да, ни с кем нельзя было спутать жителя Ксура́нга (или, как они себя называли, ксу́ури).

— Мое имя я оставил дома, — зашебетал ксуури тонким голосом (даже резкая, гортанная наррабанская речь в его устах напоминала птичье пение). — Зовите меня Уаса́нг, что означает «чужеземец»... Вы хорошо ублажаете Кхархи. Но он не возвращается, потому что стоны и вопли, доносящиеся до него, слишком слабы. Сегодня кричит человек на жертвеннике, завтра скулит под пыткой бедолага в подвалах Нарра-до, послезавтра голосит кочевой род, который вырубает воины вот этого героя с трудным именем и с кольцами в ушах... Этого мало, очень мало! Когда Хмурый сделает меня Великим Одержимым, я устрою так, что горе расплеснется волной до небес — и разом, в один день!

Все заинтересованно притихли. Ксуури запустил тонкую лапку в один из своих бесчисленных карманов и поднял над головой небольшую склянку.